

ПЕРИПЕТИИ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917 – 1920-е гг.)

В.С. Иваненко

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

12 июля 2023 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Юридические факультеты университетов России / СССР, реформы юридического образования, факультеты общественных наук, факультеты советского права

Юридическое образование в первые годы советской власти подверглось большим испытаниям как правотворческого, так и правоприменительного характера. В статье раскрываются причины, формы и конфронтационный характер взаимоотношений между советской властью и университетским сообществом в первое время после Октябрьской революции, негативное отношение новой власти и профессорского корпуса друг к другу. Проанализирована череда структурных экспериментов, часть из них проиллюстрирована на материалах, в том числе архивных, Петроградского / Ленинградского университета, являвшегося в то время одним из крупнейших вузов страны. Прослежены особенности преобразования юридических факультетов в правовые отделения факультетов общественных наук, в том числе изменения условий приема и содержания обучения, статуса преподавателей. Проанализирована деятельность сменивших факультеты общественных наук факультетов советского права, раскрыты причины и последствия их закрытия в 1930 г.

THE VICISSITUDES OF THE TRANSFORMATION OF UNIVERSITY LEGAL EDUCATION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (1917-1920s)

Vitaly S. Ivanenko

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2023 July 12

Accepted –

2023 October 10

Available online –

2023 December 20

Keywords

Law faculties of universities of Russia / USSR, experiments with organizational forms and content of legal education, faculties of social sciences, faculties of Soviet law

The subject. The article examines the history of the formation of university legal education in a very difficult period of the first years of Soviet power (1917-1930), in which it was subjected to great trials.

The purpose of the article is to reveal the causes, forms and confrontational nature of the relationship between the Soviet government and the university community in the first time after the October Revolution.

Methodology. A series of structural experiments is analyzed, some of them are illustrated on materials, including archival ones, of Petrograd (Leningrad) University, which was at that time one of the largest universities in the country.

Main results. The difficulties of transformation in 1918-1919 of law faculties of universities into legal departments of a new organizational form – faculties of social sciences are shown. Legal departments structurally included, as a rule, two cycles: judicial and administrative. The term of study was reduced to 3 years. Legal departments were created with the aim of forming new legal personnel for "socialist construction". The conditions of admission and the content of students' education are changing. In the beginning, absolutely everyone could study at universities, regardless of citizenship and gender, who had reached the age of 16. Entrance exams were canceled, even documents on secondary education were optional. The status of teachers has changed significantly. Lectures and seminars were mostly replaced by the "brigade-laboratory method" of teaching: the teaching material was studied by teams of a dozen students led by a foreman; the tasks involved independent study of literature and analysis of practical incidents; the teacher was involved in the process only if students had difficulties. Another innovation was the practice of students in justice institutions organized since 1922. However, the faculties of social sciences did not meet the expectations of the Soviet government and in the mid-1920s they were closed. Instead, faculties of Soviet law were opened at universities with two departments – judicial and economic and administrative. They were also

closed in 1930-1931. Instead, specialized legal institutions were created under the jurisdiction of the People's Commissariat of Justice.

Conclusions. Despite all the government search experiments with their mistakes and failures, the liquidation of university law faculties in the 1930s and early 1940s, since the 1940s, the training of lawyers at universities has nevertheless been resumed, continuing the traditions of the centuries-old domestic law school to provide the country with highly qualified legal personnel.

1. Введение

Драматические события двух революций в России 1917 г., гражданская война 1918–1922 гг., последовавшая перестройка всех основ социальной, политической, культурной и правовой жизни российского государства, кардинальный пересмотр правовопонимания как такового не могли не сказаться и на деятельности университетов и их юридических факультетов (см.: [1–3]).

Университеты и их юридические факультеты изначально не приняли Октябрьскую революцию 1917 г. и не признали советскую власть. В 1917–1918 гг. отношения между университетами и новой властью складывались сложно и конфронтационно: университеты, не веря в долговечность новой власти, стремились сохранить свой статус и традиционную автономию, а советская власть старалась поставить их под свой контроль, подчинить себе университетское сообщество, удалив из университетов неугодных ей «чуждых элементов», прежде всего старую, дореволюционную, профессуру. Началась многолетняя организационная и даже лингвистическая чехарда университетских преобразований и экспериментов, крайне негативно сказавшаяся на учебно-научном процессе.

Особенно трудными для юридического образования были первые годы советской власти. Полное отрицание новой властью прежней системы права и правового обучения и отсутствие четкого представления о том, какими должны быть новое право, новое образование и новые учебные и научные заведения, отбросили юридическое образование далеко назад (см.: [4–6]).

Вопросы становления юридического образования в ранний период советской истории страны периодически находили и находят отражение на страницах научной печати как в общем контексте исследования процесса развития юридического образования, так и применительно к отдельным вузам (см.: [7–9]). Однако в существующих публикациях (многие из

которых в советский период носили явно идеологическую направленность) недостаточно отражены перипетии поискового нормативного правотворчества и практического правоприменения в первые годы советской власти, выразившихся в длительной череде организационных реформ и содержательных экспериментов, сотрясавших систему подготовки юридических кадров, в том числе в университетах.

Впервые приводимые в настоящей статье архивные материалы позволяют более остро осознать многие драматические моменты становления советского юридического образования рассматриваемого периода, что весьма поучительно (см.: [10]).

2. Нормативное регулирование юридического образования в декретах и постановлениях Советского государства в 1918 – середине 1920-х гг.

Правовое регулирование юридического образования началось через несколько месяцев после Октябрьской революции в рамках общих государственных мер в области просвещения и образования (см.: [11–14]). Согласно Декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР № 507 от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» все учебные заведения страны, включая университеты, передавались в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса)¹.

Изменялось и отношение к приему и содержанию обучения. Согласно Декрету СНК № 82 от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения»², в вузах страны, включая и университеты, могли учиться все желающие, независимо от гражданства и пола, достигшие 16 лет. Отменялись вступительные экзамены, необязательны были документы о среднем образовании, устанавливалось бесплатное обучение, вводилась государственная стипендия студентам – выходцам из среды пролетариата и беднейшего крестьянства. (Декрет был отменен в 1921 г.)

¹ Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348413> (дата обращения: 15.09.2023).

² Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12389> (дата обращения: 15.09.2023).

В первое время в университетах были также упразднены экзамены, сессии, балльная система оценок.

Кардинально изменялся и в научный статус ученых. Декретом СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики» в стране отменялись «ученые степени доктора, магистра и все связанные с этими степенями права и преимущества»³. Все лица, самостоятельно ведущие преподавание в вузах, стали носить единое звание профессора. Было отменено тайное голосование при замещении вакантных должностей. Право занятия профессорских кафедр предоставлялось по всероссийскому конкурсу всем лицам, известным своими учеными трудами, научно-педагогической деятельностью или другой профессиональной деятельностью по специальности.

Система юридического образования также не избежала кардинальных и болезненных изменений – начался демонтаж сложившихся за несколько десятилетий форм и содержания учебного и научного процессов.

После Октябрьской революции в правительственных кругах Советского государства воцарилось убеждение, во-первых, о необходимости ломки всей системы юридического образования и науки как верной «прислужницы», кадровой «кузницы» и научно-идеологического «апологета» прежних царского и буржуазного режимов, а во-вторых, о ненужности для новой власти огромной армии юристов. Предполагалось, что в новом бесклассовом Советском государстве отпадет необходимость в юридических кадрах, поскольку общественные отношения будут регулироваться нормами «коммунистической морали», а должностные лица, в том числе и судьи, при принятии решений будут руководствоваться «революционным правосознанием», «революционной целесообразностью» и чувством «классовой справедливости». Поэтому первоначально отношение советской власти к юридическим факультетам было негативным.

К тому же и сами факультеты вначале не проявляли особого желания перестраивать свою работу.

Например, учебные курсы, объявленные юридическим факультетом Петроградского университета на 1918/19 учебный год, включали в себя предметы, читавшиеся и до революции. Среди специальных курсов были «Право земельной собственности и его развитие на пространстве Полного Собрания Законов», «Гражданское право Царства Польского», «Общие начала тюрьмоведения». Вызывающим было и преподавание церковных дисциплин: «Церковное право», «Московский церковный собор 1917–1918 гг.», «Церковь и государство в их взаимных отношениях» [15, с. 19]. Очевидно, что демонстративное преподавание церковно-правовых дисциплин нарушало декреты советской власти о введении светского образования, так как преподавалось каноническое право по учениям апостолов, Отцов Церкви и т. д.

Аналогичная ситуация сложилась и в Московском университете, где работала кафедра церковного права [16, с. 74].

Поэтому сложившаяся аномальная ситуация во взаимоотношениях советской власти и юридических факультетов разрешилась принятием новой властью решения об их ликвидации. 23 октября 1918 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление «О закрытии юридических факультетов университетов», содержащее следующие весьма решительные меры и их обоснование:

«Ввиду совершенной устарелости учебных планов юридических факультетов... а также полного несоответствия этих планов как требованиям научной методологии, так и потребности Советских учреждений в высококвалифицированных работниках, постановляется:

1) факультеты как особые подразделения университетов или аналогичных им высших учебных заведений упраздняются;

2) все кредиты, предназначенные на содержание этих факультетов как таковых... закрываются с 15 января 1919 года;

3) из отдельных кафедр названных факультетов (кафедры политической экономии и статистики, финансового права, международного права) временно, впредь до образования факультетов общественных наук, перечисляются в состав исторического отделе-

³ Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12522> (дата обращения: 15.09.2023). Ученые степени вновь были введены постановлениями СНК СССР «Об ученых степенях и званиях» № 79 от 13 января 1934 г. (Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/>

[nodes/12522](http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12522) (дата обращения: 05.09.2023)) и № 464 от 20 марта 1937 г. (СПС «КонсультантПлюс»). В Постановлении № 464 приведен перечень из 18 отраслей наук (в том числе и юридические науки), по которым присуждались ученые степени.

ния историко-филологических факультетов, кафедра государственного права преобразуется в кафедру советского законодательства, со введением этого предмета в нормальную программу всех факультетов, остальные кафедры упраздняются и занимающие их преподаватели оставляются за штатом с 15 января 1919 года»⁴.

Позднее срок ликвидации факультетов был продлен до 15 марта 1919 г. Но в ряде университетов они продолжали работать вплоть до установления советской власти в этих регионах (например, в Томском университете в Сибири – до декабря 1919 г., а в Таврическом университете в Крыму – до декабря 1920 г.).

В условиях развернувшейся гражданской войны и разрухи, постоянных революционных реформ, организационной неразберихи, идейно-политического размежевания начался и отток университетских кадров в относительно более спокойные регионы страны, а также в военные формирования Белого движения или в эмиграцию за рубеж.

Ситуацию осложнили и настигшие многие города России и вузовские центры холод, голод и болезни. Известный ученый – юрист и социолог Питирим Сорокин, работавший в тот период на юридическом факультете Петроградского университета, описывает в своих мемуарах ужасающие условия жизни, которые доводили многих ученых до смерти или самоубийства. «Умирают от тифа, гриппа, воспаления легких, холеры, истощения и всех десяти казней египетских. Друга, которого сегодня видел живым, завтра найдешь мертвым. Собрания профессорско-преподавательского состава теперь немногим отличаются от поминок по нашим коллегам» [17, с. 131].

⁴ Текст Постановления см.: Приложение к п. IV протокола заседания Коллегии Наркомпроса РСФСР № 112 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/79985> (дата обращения: 05.09.2023).

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 151 об.–152; Д. 132. Л. 72. См. также: История СПбГУ. Хронология событий. URL: <http://spbu.ru/about-us/arc/chronicle/chronicle/1914-1919.html>.

⁶ Так, на заседании политико-юридического отделения ФОН Петроградского университета 29 декабря 1919 г. было принято решение о командировании большой группы профессоров и преподавателей отделения в г. Лугу Петроградской губернии на каникулярное время по 20 января 1920 г. «для культурно-просветительской деятельности». – Протокол заседания политико-правового отделения ФОН от 29 декабря 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85 «Петроградский государственный университет. Юри-

Совет Петроградского университета даже принимал обращение «К высшей власти» в связи с бедственным положением и гибелью ученых от голода⁵. В итоге преподавателям для облегчения положения были разрешены командировки в другие регионы России в научных, просветительских и, главное (завуалированно), в продовольственно-заготовительных целях⁶.

Однако вскоре оставшаяся часть юридической общности университетов, с одной стороны, стала понимать, что происходящие кардинальные изменения государственных устоев – надолго, что объективно требуется перестройка правовых основ государства, но, с другой стороны, стремилась максимально сохранить базовые основы сложившегося правового образования, сохранив их в рамках существующих юридических факультетов. Так, Совет Петроградского университета в ответ на решение Наркомпроса поручить Социалистической академии общественных наук разработать учебный план юридических факультетов принял решение в спешном порядке разработать свой план преподавания на факультете, чтобы его «противопоставить тому плану, который разрабатывает Академия в Москве» [9, с. 14–15].

Но, несмотря на возражения общности, юридические факультеты всё же были упразднены. Постановлением Наркомпроса от 3 марта 1919 г. вместо упраздняемых юридических факультетов и исторических отделений историко-филологических факультетов университетов создавался новый вид учебно-научных подразделений – факультеты общественных наук (далее – ФОНы)⁷.

дический факультет. Протоколы заседания факультета» – (1919 г.). Л. 43 об.

⁷ См.: Приложение № 3 к протоколу заседания № 30 (п. Vd) Коллегии Наркомпроса РСФСР – «Положение о факультете общественных наук» (Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/78681> (дата обращения: 20.09.2023)). Атмосферу закрытия юридических факультетов и создания ФОН ярко описал великий русский философ И.А. Ильин, профессор МГУ в 1918–1922 г.: «Помню “отмену” юридического факультета: должен был быть создан факультет “общественных наук”, к которому пристегивались все историки, отделенные от историко-филологического факультета.

Началось с факультетского собрания юристов, на которое от Наркомпроса явился плюгавый мальчишка наглого тона: “Товарищи профессора! – картавил он, брызгал слюной и кокетничал шоферским шлемом. – Октябрьская революция овладевает университетом; если вы не захотите

ФОНы были созданы с целью обучения и формирования «кадров научно-подготовленных практических работников социалистического строительства»⁸, начав коренную реорганизацию юридического образования в стране.

Согласно вышеуказанному постановлению, все студенты ФОН независимо от их специализации в течение первых двух лет изучают цикл общих предметов, «преподавание коих стремится дать им общее социологическое образование, являющееся необходимой предпосылкой образования специального»⁹. При этом учебный план был весьма многопредметным. Начиная с III курса, факультет делился на три отделения: политико-юридическое¹⁰, экономическое и историческое, – в пределах которых могла осуществляться и более узкая специализация.

Так, юридический факультет Петроградского университета был закрыт 2 июня 1919 г., а на его основе открыт ФОН [19, с. 301]. В этот день на заседании факультета был рассмотрен вопрос «О переименовании факультета юридического в факультет общественных наук» и принято следующее решение: «Ввиду изменения учебного плана факультета принять наименование факультета общественных наук и уведомить об этом ректора»¹¹. ФОН был открыт в составе двух отделений: политико-юридического (с двумя циклами: судебным и административным) и социально-экономического.

Аналогичная ситуация складывалась и в Московском университете. Постановлением Наркомпроса юридический факультет МГУ был упразднен еще 23 декабря 1918 г., а 14 апреля 1919 г. отдельным постановлением Наркомпроса был создан ФОН в составе трех отделений: политико-юридического, социально-экономического и исторического. 5 мая начались учебные занятия, однако 14 ноября решением президиума ФОН лекционные занятия с 1 декабря 1919 г. по 1 апреля 1920 г. были прекращены (ввиду отсутствия дров для обогрева аудиторий, см.: [20, с. 63]).

В Казанском университете юридический факультет 11 июля 1919 г. также был преобразован в

ФОН в составе трех отделений: юридико-политического, исторического и экономического, – но в 1922 г. был закрыт (см.: [21, с. 145–149]).

Учебный процесс в рамках ФОН был рассчитан на четыре года: два из них отводились на изучение общеобразовательных дисциплин и еще два – на обучение избранной специальности. На политико-юридическом отделении ФОН учебный план включал в себя следующие предметы по специальности: «История права и государства»; «Эволюция политической и юридической мысли»; «Публичное право Советской республики»; «Социальное право»; «Криминальная социология и политика»; «Рабочее право и социальная политика»; «Социальная гигиена и санитария», «История международного права в связи с историей международных отношений» [4, с. 37].

Но эксперименты продолжались и с новой учебно-научной формой. Так, 13 сентября 1919 г. Наркомпрос утвердил «Временное положение о факультете общественных наук (ФОН) Петроградского университета» уже в составе шести отделений: социально-экономического, философского, исторического, филологического, этнологического-лингвистического и политико-юридического¹².

В учебном отношении политико-юридическое отделение ФОН, в свою очередь, делилось на предметные группы, объединяющие «родственные» или близкие учебные дисциплины. Изначально были созданы три предметные группы: публично-правовая, цивилистическая и криминалистическая. Так, на заседании политико-юридического отделения Петроградского университета 6 октября 1919 г. было принято решение образовать и четвертую предметную группу, куда вошли история права, теория права, история политических учений и социология¹³. Предметные группы обеспечивали не только содержание учебного процесса, но и предварительно решали вопрос о приеме на работу и допуске того или иного преподавателя к учебным занятиям, вносили представление о распределении предметов между «наличными преподавателями», об оплате сверхустановленного лимита часов учебных занятий и др.¹⁴

признать этого и подчиниться, то вы будете завтра же на улице» [18, с. 20].

⁸ Приложение № 3 к протоколу заседания № 30 (п. Vd) Коллегии Наркомпроса РСФСР – «Положение о факультете общественных наук».

⁹ Там же.

¹⁰ В последующих документах и литературе встречаются и иные названия отделения: «политико-правовое», «правовое», «юридическое».

¹¹ Протокол заседания юридического факультета от 2 июня 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 85. Л. 7.

¹² ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 132. Л. 3, 43–61. См. также: [19, с. 302].

¹³ Протокол заседания отделения от 6 октября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 132. Л. 26–26 об.

¹⁴ См., напр.: Протокол заседания отделения от 13 октября 1919 г. // Там же. Л. 27 об.

Но через полтора года – снова преобразования: согласно Декрету СНК РСФСР от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультетов общественных наук Российских университетов» политико-юридические отделения ФОН преобразовывались в правовые отделения (с судебным и административным циклами, а в МГУ – еще и с отделением внешних сношений)¹⁵.

Новый учебный план для правового отделения уже отличался более четкой специализацией циклов, были исключены многие неюридические предметы, вводились общие и специальные дисциплины, теоретические курсы и семинары, обязательные и факультативные курсы [22, с. 113]. Срок обучения по сравнению с 4 годами юридического факультета был сокращен до 3 лет.

Важным нововведением стала впервые организованная в 1922 г. практика студентов-правоведов в учреждениях юстиции, ставшая неотъемлемым элементом процесса подготовки юридических кадров. По сложившимся планам данная практика должна была осуществляться не менее пяти месяцев, на большинстве факультетов она начиналась с 3-го курса [23, с. 121].

В 1922–1924 гг. стали издаваться первые советские учебники по юридическим дисциплинам. Это дало возможность в 1924 г. Наркомпросу в директивном порядке обязать университеты полностью отказаться от использования дореволюционных учебных программ, учебников и учебных пособий.

Еще одним нововведением было то, что лекции и семинары в большинстве своем были заменены «бригадно-лабораторным методом» обучения: учебный материал изучался бригадами из примерно десятка студентов во главе с бригадиром; задания предполагали самостоятельное изучение литературы и разбор практических казусов; преподаватель включался только в случае возникших у студентов затруднений.

3. Трансформация системы юридического образования во второй половине 1920-х – 1930-е гг.

Однако вскоре стало очевидным, что создание ФОН не оправдало себя, слабым было их обеспечение квалифицированными научно-педагогическими кадрами, финансово-экономическими и материальными средствами. С 1924 г. ФОНы университетов стали закрываться или преобразовываться в иные

учебные подразделения [4, с. 111–122]. Постановлением СНК от 8 августа 1924 г. «Об изменении сети высших учебных заведений» факультеты общественных наук в ряде университетов были закрыты, либо сокращен их состав, либо они были преобразованы¹⁶. Например, в 1-м МГУ было сохранено только правовое отделение. ФОНы Ленинградского, Ростовского и Саратовского университетов были закрыты. При этом, например, правовое отделение ФОН ЛГУ по мере выпуска студентов подлежало ликвидации к 1 октября 1926 г., последний выпуск состоялся весной 1926 г. [9, с. 20–21].

Как пишет работавший в тот период на факультете ЛГУ профессор В.М. Догадов, первоначально в связи с закрытием правовых отделений ФОН не предполагалось открытия в университетах самостоятельных факультетов юридического профиля. Считалось, что потребность страны в юридических кадрах сможет обеспечить создаваемый факультет советского права МГУ. Однако после обсуждения этого вопроса с участием Наркомюста, утверждавшего об огромной потребности таких кадров, директивными органами было принято решение открыть в университетах факультеты советского права [24, с. 115–117]. В пределах РСФСР такие факультеты были образованы в пяти университетах: Московском, Ленинградском, Казанском, Иркутском и Саратовском (в последних двух – советского права и хозяйства). Свободный конкурс для поступления был отменен: прием осуществлялся только по направлению государственных органов.

Согласно Декрету СНК РСФСР от 28 апреля 1925 г. ФОН МГУ трансформировался в два факультета – советского права и этнологический¹⁷. Факультет советского права МГУ включал в себя четыре отделения: судебное, хозяйственно-правовое, государственно-административное и международное [4, с. 44].

В ЛГУ Постановлением Совнаркома РСФСР от 23 апреля 1926 г. с осени 1926 г. образуется факультет советского права с двумя отделениями – судебным и хозяйственно-административным (с двумя циклами: административным и хозяйственным) – и осенью осуществляется прием на первый курс¹⁸. На факультете были созданы предметные комиссии – публично-правовая, хозяйственно-правовая и криминологическая.

¹⁵ Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/17637>.

¹⁶ Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1924 г. «Об изменении сети высших учебных заведений» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/361555>.

¹⁸ История СПбГУ. Хронология событий. URL: <http://spbu.ru/about-us/arc/chronicle/chronicle/1920-1929.html> (дата обращения: 25.08.2023).

2 августа 1928 г. Совнарком РСФСР утвердил новую структуру ЛГУ, предусматривавшую, в частности, систему организации учебного процесса на основе предметных циклов и комиссий¹⁹.

В 1928 г. в Казанском университете открыт факультет советского строительства и права в составе трех отделений: советского права, советского строительства и экономического²⁰.

С конца 1920-х гг. складывается новая форма организации высшего юридического образования – заочная. Ее внедрение началось в октябре 1927 г. с МГУ (учреждено бюро заочного юридического образования – факультет советского права на дому), учебный план был рассчитан на 4-летний срок обучения [23, с. 115].

Но и факультеты советского права просуществовали недолго. Инициатором перестройки юридического образования выступил Наркомюст [24], который забил тревогу относительно низкого профессионального уровня практикующих юристов и массового уклонения от работы по распределению выпускников факультетов советского права. Использование в органах юстиции выпускников, окончивших правовые вузы и факультеты университетов, в 1929 г. составило 13 %, в 1930 г. – 55 % [25, с. 22]. По данным Наркомюста, в его системе лишь 6 % сотрудников имели высшее юридическое образование. А в целом в стране среди прокуроров, следователей и судей высшее юридическое образование имели только 10 %. Как признавал А.Я. Вышинский, прежде данному вопросу уделялось мало внимания, так как сильны были представления, что «юридическое образование не нужно, что можно обойтись не только без римского права, но и без советского права, которое кое-кто хоронил по первому разряду, протаскивая гнилые теории об отмирании права, об отмирании юстиции, об отмирании суда. Мы распылили наши кадры: новых не создали, старые потеряли» [26, с. 83].

Учитывая сложившееся неблагоприятное положение, Наркомат юстиции рассчитывал, что, переподчинив себе все юридические вузы страны, он сможет переломить эту негативную ситуацию.

28 июня 1930 г. СНК РСФСР своим постановлением признал целесообразным выделить факультеты советского права из состава университетов и создать на их основе самостоятельные специализиро-

ванные юридические институты. 23 июля 1930 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР № 237 «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» данная реорганизация была узаконена²¹.

В 1930–1931 гг. факультеты советского права в университетах Москвы, Ленинграда, Казани, Саратова, Иркутска были реорганизованы в самостоятельные институты советского права и переданы в ведение Наркомата юстиции. Следует сказать, что и многие из этих институтов в 1930-е гг. неоднократно подвергались реформам, делились, объединялись, подвергались структурным и содержательным преобразованиям.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла свои коррективы в работу юридических институтов, ряд из них были эвакуированы вглубь страны, большинство преподавателей и студентов ушли на фронт, многие не вернулись.

Восстановление юридических факультетов в структуре университетов страны началось уже по окончании Великой Отечественной войны.

4. Выводы

Проведенный анализ реорганизаций и становления советского юридического образования в 1918–1930 гг. свидетельствует о том, что оно прошло сложный концептуальный и организационно-правовой путь как радикально революционного, так и эволюционного характера – от полного отрицания новой советской властью необходимости в стране юридического образования до противоречивого поиска его наиболее оптимальных и действенных форм.

Но, несмотря на все правительственные поисковые эксперименты с их ошибками и неудачами, на массовый отток дореволюционной профессуры в эмиграцию, ликвидацию в 1930-е – начале 1940-х гг. юридических факультетов университетов, всё же советской власти удалось консолидировать оставшиеся в стране прежние научно-педагогические юридические кадры и сформировать новое поколение преподавателей-юристов, а начиная с середины 1940-х гг. возобновить подготовку юристов и в университетах, продолжив тем самым многовековые традиции отечественной правовой школы по обеспечению страны высококвалифицированными юридическими кадрами университетского уровня.

¹⁹ История СПбГУ. Хронология событий.

²⁰ См.: Казанский федеральный университет. Из истории юридического факультета. URL: <https://kpfu.ru/law/uznat-bolshe-o-fakultete/istoriya-juridicheskogo-fakulteta-kfu> (дата обращения: 25.08.2023).

²¹ Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/352281> (дата обращения: 25.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мороз Е. В. Отечественное правопонимание 1920-х гг. (некоторые аспекты проблемы) / Е. В. Мороз // Право и образование. – 2012. – № 11. – С. 146–155.
2. Аврус А. И. История российских университетов / А. И. Аврус. – М., 2001. – 85 с.
3. Алексеев Н. С. 50 лет советского высшего юридического образования / Н. С. Алексеев, Л. А. Шилов // Правоведение. – 1967. – № 5. – С. 7–17.
4. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / отв. ред. В. М. Курицын, А. Ф. Шебанов. – М., 1976. – 238 с.
5. Олейник И. И. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России / И. И. Олейник, О. Ю. Олейник // Вестник ИГЭУ. – 2005. – Вып. 2. – С. 81–91.
6. Ящук Т. Ф. Юридическое образование в советской России, 1917 – 1920-е годы / Т. Ф. Ящук // Юридическое образование и наука. – 2004. – № 2. – С. 39–45.
7. Шадрин В. М. Теоретическая юриспруденция и юридическое образование в первые годы Советской власти / В. М. Шадрин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27 : Право. – Вып. 32. – С. 45–49.
8. Шамсумова Э. Ф. Трансформация советского юридического образования в 1920-х – середине 1940-х гг. и ее отражение в отечественной литературе тех лет / Э. Ф. Шамсумова // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 1. – С. 73–79. – DOI: 10.34076/2410_2709_2021_1_73.
9. Шилов Л. А. Юридический факультет Ленинградского университета в первые годы советской власти / Л. А. Шилов // Правоведение. – 1969. – № 1. – С. 13–21.
10. Смыкалин А. С. Юридическое образование в СССР и Российской Федерации: исторический аспект / А. С. Смыкалин // Юридическое образование и наука. – 2000. – № 2. – С. 41–42.
11. Ашенова Т. М. Формирование системы законодательства об образовании в Советской России в 1917–1930 гг. : автореф. дис ... канд. юрид. наук / Т. М. Ашенова. – Омск, 2015. – 25 с.
12. Никитина А. А. Первые советские законодательные акты о высшем образовании / А. А. Никитина // История государства и права. – 2021. – № 11. – С. 28–31.
13. Ящук Т. Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) / Т. Ф. Ящук // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 14–27. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27.
14. Сборник декретов и постановлений Рабоче-крестьянского правительства по народному образованию. – М., 1921. – Вып. 2 : С 7 ноября 1918 г. по 7 ноября 1919 г. – 236 с.
15. Обзор преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 года и весеннем полугодии 1919 года. – Петроград, 1918. – 24 с.
16. Полянский П. Л. Юридический факультет Московского университета в первое десятилетие советской власти / П. Л. Полянский // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2004. – № 6. – С. 72–93.
17. Сорокин П. А. Дальняя дорога / П. А. Сорокин. – М., 1992. – 302 с.
18. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. / И. А. Ильин ; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М., 1996. – Т. 1. – 398 с.
19. Санкт-Петербургский государственный университет : летопись : 1724–1999. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 421 с.
20. Новицкая Т. Е. Юридический факультет МГУ в первые годы Советской власти (1917–1919 гг.) / Т. Е. Новицкая // Вестник Московского университета. – 1983. – № 2. – С. 59–69.
21. Садыков Ш. Ф. Реорганизация гуманитарного образования в Казанском университете в 1919–1922 годы / Ш. Ф. Садыков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 12 (ч. 1). – С. 145–149.
22. Новый учебный план Правового отделения Факультета общественных наук // Право и жизнь. – 1922. – Кн. 1. – С. 113.
23. Исаев М. М. О высшем юридическом образовании в РСФСР / М. М. Исаев // Советское право. – 1927. – № 6 (30). – С. 111–122.
24. Догодов В. М. Факультет советского права Ленинградского государственного университета // Революция права. – 1929. – № 1. – С. 115–117.

25. Тишков А. Итоги распределения студентов, окончивших в 1932 г. правовые вузы / А. Тишков // Советская юстиция. – 1933. – № 4. – С. 22.

26. Совещание в Прокуратуре Союза ССР с районными следователями // Социалистическая законность. – 1936. – № 7. – С. 83.

REFERENCES

1. Moroz E.V. Russian Interpretation of Law in 1920ies (Some Aspects of a Problem). *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2012, no. 11, pp. 146–155. (In Russ.).
2. Avrus A.I. *History of Russian universities*. Moscow, 2001. 85 p. (In Russ.).
3. Alekseev N.S., Shilov L.A. 50 years of Soviet higher legal education. *Pravovedenie*, 1967, no. 5, pp. 7–17. (In Russ.).
4. Kuritsyn V.M., Shebanov A.F. (eds.). *Essays on the history of legal scientific institutions in the USSR*. Moscow, 1976. 238 p. (In Russ.).
5. Oleinik I.I., Oleinik O.Yu. The formation of the system of training legal personnel in Soviet Russia. *Vestnik IGEU*, 2005, iss. 2, pp. 81–91. (In Russ.).
6. Yaschuk T.F. Legal education in Soviet Russia, 1917 – 1920s. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2004, no. 2, pp. 39–45. (In Russ.).
7. Shadrin V.M. Theoretical jurisprudence and legal education in the first years of Soviet power. *Vestnik Vhel'yabinskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2012, no. 27: Law, iss. 32, pp. 45–49. (In Russ.).
8. Shamsumova E. The transformation of the soviet legal education in the 1920s and mid-1940s and its reflection in domestic literature of those years. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2021, no. 1, pp. 73–79. DOI: 10.34076/2410_2709_2021_1_73. (In Russ.).
9. Shilov L.A. Law Faculty of Leningrad University in the early years of Soviet power. *Pravovedenie*, 1969, no. 1, pp. 13–21. (In Russ.).
10. Smykalin A.S. Legal education in the USSR and the Russian Federation: a historical aspect. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Juridical Education and Science*, 2000, no. 2, pp. 41–42. (In Russ.).
11. Ashenova T.M. *Formation of the system of legislation on education in Soviet Russia in 1917–1930*, Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2015. 25 p. (In Russ.).
12. Nikitina A.A. The first Soviet legal acts on higher education. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2021, no. 11, pp. 28–31. (In Russ.).
13. Yashchuk T.F. Legal regulation in the sphere of higher education in Russia (historical and legal aspect). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 4, pp. 14–27. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).14-27. (In Russ.).
14. *Collection of decrees and resolutions of the Workers' and Peasants' Government on public education*, Iss. 2. Moscow, 1921. 236 p. (In Russ.).
15. *Review of the teaching of sciences at the Faculty of Law of Petrograd University in the autumn half of 1918 and the spring half of 1919*. Petrograd, 1918. 24 p. (In Russ.).
16. Polyansky P.L. Law Faculty of Moscow University in the first decade of Soviet power. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2004, no. 6, pp. 72–93. (In Russ.).
17. Sorokin P.A. *Long Road*. Moscow, 1992. 302 p. (In Russ.).
18. Il'in I.A. *Collected works*, in 10 volumes, comp., intro. article and comments by Yu.T. Lisitsa. Moscow, 1996. Vol. 1. 398 p. (In Russ.).
19. *St. Petersburg State University, The chronicle, 1724–1999*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1999. 421 p. (In Russ.).
20. Novitskaya T.E. Law Faculty of Moscow State University in the first years of Soviet power (1917–1919). *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 1983, no. 2, pp. 59–69. (In Russ.).
21. Sadykov S.F. Reorganization of humanitarian education in the Kazan University in 1919–1922 years. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy = International Journal of Applied and fundamental research*, 2018, no. 12 (pt. 1), pp. 145–149. (In Russ.).
22. New curriculum of the Legal Department of the Faculty of Social Sciences. *Pravo i zhizn'*, 1922, bk. 1, p. 113. (In Russ.).

23. Isaev M.M. On higher legal education in the RSFSR. *Sovetskoe pravo*, 1927, no. 6 (30), pp. 111–122. (In Russ.).
24. Dogodov V.M. Faculty of Soviet Law of Leningrad State University. *Revolutsiya prava*, 1929, no. 1, pp. 115–17. (In Russ.).
25. Tishkov A. Results of the distribution of students who graduated from law schools in 1932. *Sovetskaya yustitsiya*, 1933, no. 4, p. 22. (In Russ.).
26. Meeting in the Prosecutor's Office of the USSR with district investigators. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1936, no. 7, p. 83. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иваненко Виталий Семенович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: v.s.ivanenko@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-0823-5501
ResearcherID: G-1886-2015
SPIN-код РИНЦ: 6178-3348

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaliy S. Ivanenko – PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law
St. Petersburg University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: v.s.ivanenko@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-0823-5501
ResearcherID: G-1886-2015
RSCI SPIN-code: 6178-3348

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Иваненко В.С. Перипетии трансформации университетского юридического образования в первый период советской власти (1917 – 1920-е гг.) / В.С. Иваненко // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 25–34. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).25-34.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ivanenko V.S. The vicissitudes of the transformation of university legal education in the first years of Soviet power (1917-1920s). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 25–34. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).25-34. (In Russ.).